

УДК 523.98;550.388.2

ИНДЕКСЫ СОЛНЕЧНОЙ АКТИВНОСТИ ДЛЯ ИОНОСФЕРЫ В ЦИКЛАХ 23 И 24: ФОРМА ЦИКЛОВ

© 2022 г. М. Г. Деминов¹*, Р. Г. Деминов², Е. В. Непомнящая¹¹Институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн
им. Н.В. Пушкова РАН (ИЗМИРАН), г. Москва, г. Троицк, Россия²Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

*e-mail: deminov@izmiran.ru

Поступила в редакцию 30.06.2021 г.

После доработки 12.08.2021 г.

Принята к публикации 24.09.2021 г.

Проведен анализ особенностей формы низких солнечных циклов 23 и 24 для индексов солнечной активности (F – потока солнечного радиоизлучения на длине волны 10.7 см, R_z и R_i – относительного числа солнечных пятен, прежняя и новая версии) и ионосферного индекса этой активности T . Для этого анализируемые индексы приведены к шкале R_z и рассмотрены сглаженные (с помощью 24-месячного гауссова фильтра) значения этих индексов. Получено, что для циклов 23 и 24 и предыдущих солнечных циклов по индексу R_z форма циклов сохранялась, т.е. выполнялась определенная связь между амплитудой цикла и временем наступления максимума цикла. Эта же связь соблюдалась для индекса R_i , за исключением цикла 23, когда наблюдаемое время наступления максимума цикла произошло на 7 месяцев позже времени, ожидаемого на основе предыдущих циклов. Для индексов F и T форма циклов также сохранялась вплоть до цикла 22, но в циклах 23 и 24 наблюдаемые максимумы циклов произошли почти на год позже ожидаемых, что является одним из свойств нового режима продолжительной низкой солнечной активности. В этом режиме нарушается связь между индексами R_i и F , что и приводит к разным формам циклов для этих индексов.

DOI: 10.31857/S0016794022010059

1. ВВЕДЕНИЕ

Эмпирические модели ионосферы, такие как IRI [Bilitza, 2018] или NeQuick [Nava et al., 2008], содержат индексы солнечной активности F_{12} или R_{z12} в качестве входных параметров для вычисления, например, медианы критической частоты F_2 -слоя foF_2 . Здесь и ниже F_{12} и R_{z12} – средние за 12 месяцев значения потока солнечного радиоизлучения на длине волны 10.7 см и относительного числа солнечных пятен (версия 1, включающая классический Цюрихский ряд данных), которые центрированы на середину данного месяца. В этих моделях в соответствии с рекомендациями ITU-R [1999] принято, что индексы R_{z12} и F_{12} являются эквивалентными индексами, поскольку они связаны между собой уравнением регрессии, которое не зависит от времени, и использование любого из этих двух индексов будет приводить к практически совпадающим значениям медианы foF_2 . Более точными индикаторами солнечной активности для foF_2 считают так называемые ионосферные индексы этой активности IG_{12} и T_{12} , которые построены по экспериментальным дан-

ным медиан foF_2 ряда ионосферных станций для замены индекса R_{z12} в уравнении регрессии

$$foF_2 = a_0 + a_1 R_{z12} \quad (1)$$

с целью обеспечения минимальных ошибок вычисления foF_2 по эмпирическим моделям [Liu et al., 1983; Caruana, 1990]. Коэффициенты a_0 и a_1 определяются на основе карт ITU-R для данного пункта, месяца года и мирового времени [Jones and Gallet, 1962, 1965], и эти карты являются составной частью моделей IRI и NeQuick. Тем не менее, повышенная точность ионосферных индексов относительно солнечных индексов может быть нивелирована неточностью прогноза ионосферных индексов в задачах долгосрочного прогноза ионосферы [Zakharenkova et al., 2013].

Считают, что солнечные циклы 23 (05.1996–09.2008 г.) и 24 (09.2008–12.2019 г.) соответствуют переходу в новый продолжительный режим низкой солнечной активности, свойства которого недостаточно изучены, поскольку аналогичный режим, по-видимому, наблюдался более 100 лет назад [Svalgaard and Hansen, 2013]. Одним из наиболее ярких свойств нового режима низкой солнечной активности явилось нарушение эквива-

лентности между индексами Rz_{12} и F_{12} [Svalgaard and Hansen, 2013]. На основе сопоставления ионосферного индекса с солнечными индексами было получено, что индекс F_{12} является более адекватным индикатором солнечной активности для ионосферы, чем Rz_{12} или Ri_{12} , где Ri_{12} – версия 2 международного числа солнечных пятен [Деминов и Деминова, 2019; Деминов и др., 2020]. Напомним, что индекс Rz_{12} перестал поддерживаться в конце 2014 г., поскольку ряды чисел солнечных пятен были пересмотрены для получения Ri – новой версии этого индекса, и ряд Ri продолжен до настоящего времени [Clette et al., 2014, 2015]. Эти и другие свойства солнечных индексов для циклов 23 и 24 были представлены нами недавно [Деминов и др., 2020].

Целью данной работы было продолжение этих исследований: анализ особенностей формы солнечных циклов для ионосферных и солнечных индексов в циклах 23 и 24. При этом основное внимание уделялось степени отклонения этой формы от закономерности, которая по данным сглаженного (24-месячным гауссовым фильтром) значения Rz сохранялась практически во все известные циклы солнечной активности: максимум высокого солнечного цикла наступал раньше низкого цикла [Hathaway, 2015]. Результаты решения этой задачи приведены ниже.

2. ИНДЕКСЫ СОЛНЕЧНОЙ АКТИВНОСТИ

Средние за месяц значения индексов солнечной активности (Rz_m , Ri_m и F_m) и ионосферного индекса этой активности T_m в интервале 01.1947–05.2015 г. для Rz_m и в интервале 01.1947–05.2021 г. для остальных индексов были исходными для анализа. Индекс T_m получен по медианам $foF2$ ионосферных станций для данного месяца данного года как замена индекса Rz_m (или Rz_{12}) в уравнении регрессии (1) для увеличения точности вычисления $foF2$ по этому уравнению [Caгуana, 1990]. Ионосферный индекс основан на данных измерений $foF2$, поэтому он точнее солнечных индексов для медианы $foF2$ [Caгуana, 1990]. Это позволяет использовать индекс T_m в качестве характеристики $foF2$, и этот индекс измеряется в шкале (единицах измерения) Rz . Индексы F_m и Ri_m также целесообразно привести к шкале Rz , что обеспечит сопоставимость этих индексов. Для этого использованы уравнения регрессии [Деминов и Деминова, 2019, 2020]:

$$Rr_m = 0.708Ri_m - 0.3, \quad (2)$$

$$Rf_m = -117 + 1.94F_m - 0.00313F_m^2, \quad (3)$$

где Rr_m и Rf_m есть Ri_m и F_m в шкале Rz . Уравнения (2) и (3) основаны на данных Rz_m и Ri_m и данных T_m и F_m за 1954–1996 гг., когда связь между этими ин-

дексами была устойчивой, т.е. почти не изменялась со временем при переходе от одного солнечного цикла к другому. Следует отметить, что уравнения (2) и (3) были получены для средних за 12 месяцев индексов солнечной активности [Деминов и Деминова, 2019, 2020], но они справедливы и для средних за месяц значений этих индексов.

При анализе амплитуды и формы солнечных циклов используют фильтр с весовой функцией [Hathaway, 2015]:

$$W(t) = \exp(-x^2/2) - (3 - x^2/2)\exp(-2), \quad (4)$$

где $x = t/12$, t измеряется в месяцах, изменяется от $t = -23$ до $t = 23$, и $t = 0$ – это данный месяц. Отметим, что $W(t) = 0$ при $|t| = 24$, поэтому фильтр с весовой функцией $W(t)$ называют 24-месячным гауссовым фильтром [Hathaway et al., 1994; Hathaway, 2015]. Такой фильтр почти полностью исключает флуктуации на временных масштабах меньше 1–3 лет и дает один отчетливый максимум цикла солнечной активности для каждого из 24 солнечных циклов [Hathaway, 2015]. Индексы солнечной активности, полученные с помощью такого фильтра по исходным данным – средним за месяц значениям этих индексов, обозначены как Rz , Rr , Rf и T . Они названы сглаженными индексами для краткости изложения.

Ниже рассмотрены свойства этих индексов в солнечных циклах 22 (03.1986–05.1996 г.), 23 (05.1996–09.2008 г.) и 24 (09.2008–12.2019 г.). Для этого использованы сглаженные данные Rz в интервале 03.1986–05.2013 г. и сглаженные данные остальных индексов в интервале 03.1986–05.2019 г. Цикл 22 использован для выделения возможных особенностей циклов 23 и 24. Сглаженные индексы солнечной активности в циклах 22, 23 и 24 показаны на рис. 1. Из данных на этом рисунке можно видеть, что и минимумы, и максимумы каждого из анализируемых индексов в этих циклах уменьшались со временем, т.е. они были максимальны для цикла 22 и минимальны для цикла 24. Индексы T и Rf практически совпадали почти для всего анализируемого интервала времени. Исключение составили только периоды очень низкой солнечной активности в конце циклов 23 и 24. Это подтверждает вывод, что индекс Rf является более адекватным индикатором солнечной активности для $foF2$, чем Rz или Rr [Деминов и Деминова, 2019, 2020]. Разница между индексами T и Rr минимальна для цикла 22 и становится значительной при переходе к низким циклам 23 и 24: отношение максимумов $C(T, Rr) = T_{\max}/Rr_{\max}$ примерно равно 1.01, 1.13, 1.25 для циклов 22, 23, 24. Аналогично, отношение $C(Rf, Rr) = Rf_{\max}/Rr_{\max}$ равно 1.02, 1.10, 1.22 для циклов 22, 23, 24. Отношение $C(T, Rz) = T_{\max}/Rz_{\max}$ примерно равно 0.96 и 1.19 для циклов 22 и 23, т.е.

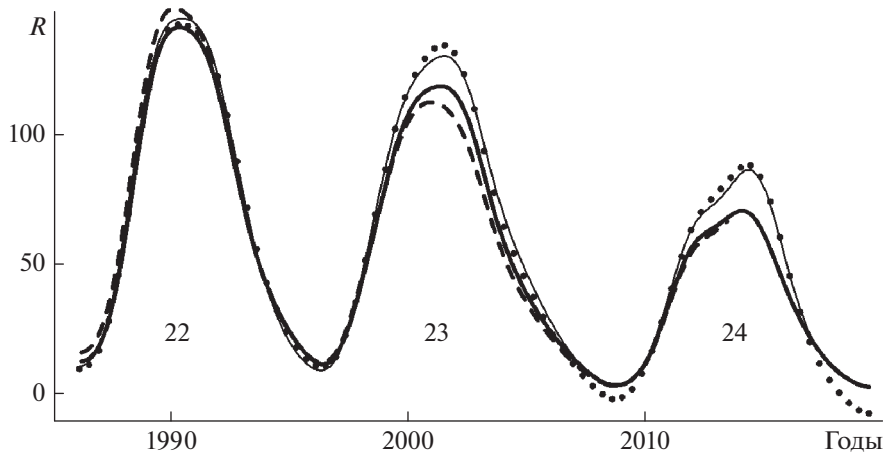

Рис. 1. Сглаженные индексы солнечной активности в циклах 22, 23 и 24: Rr – толстая сплошная линия, Rz – штриховая линия, Rf – тонкая сплошная линия, T – точки.

для цикла 23 индекс Rz является наименее точным индикатором солнечной активности для $foF2$ из рассмотренных. Для цикла 24 данные $Rz_{\max}$ отсутствуют, поскольку сглаженный индекс Rz перестал поддерживаться до наступления максимума цикла по этому индексу. Тем не менее, данные сглаженных индексов Rz и Ri в цикле 24 показывают, что они слабо отличались до окончания измерений Rz , т.е. до 05.2013 г. Это позволило предположить, что в цикле 24 было выполнено равенство $Rz_{\max} = Rr_{\max} = 71.2$. Итак, в целом анализируемые индексы солнечной активности почти совпадали в цикле 22, но при переходе к низким солнечным циклам индексы Rz и Ri стали заметно отличаться от индексов T и Rf , что является характерной особенностью таких циклов [Svalgaard and Hansen, 2013; Деминов и др., 2020].

3. ФОРМА СОЛНЕЧНЫХ ЦИКЛОВ

Форма солнечных циклов для сглаженного индекса Rz почти универсальна, т.е. применима для каждого из законченных циклов [Hathaway, 2015]:

$$dR = ax^3 / (\exp(x^2) - 0.71), \quad (5)$$

где

$$dR = Rz - Rz_0, \quad x = (t - t_0)/b, \quad (6)$$

a и b – искомые параметры цикла; t – время в месяцах, отсчитываемое от начала цикла t_0 ; Rz_0 – значение Rz для $t = t_0$. Для законченных циклов величины a и b можно определить через амплитуду цикла $dR_{\max} = Rz_{\max} - Rz_0$ [Hathaway et al., 1994; Hathaway, 2015; Деминов и др., 2020]:

$$a = dR_{\max} / 0.504, \quad b = (37 + 1700/dR_{\max}) / 1.081. \quad (7)$$

Из уравнения (5) можно видеть, что интервал времени от начала до максимума цикла пропорционален параметру b [Hathaway et al., 1994]:

$$t_{\max} - t_0 = 1.081b.$$

Уравнения (7) показывают, что параметр b уменьшается с ростом амплитуды цикла $dR_{\max}$. Тем самым учтено, что максимум высокого солнечного цикла наступал раньше низкого цикла практически для всех законченных циклов по сглаженному индексу Rz [Hathaway, 2015]. Из уравнений (5)–(7) можно видеть, что для определения формы цикла достаточно задать три величины: время начала цикла t_0 , значение индекса солнечной активности в это время Rz_0 и высоту цикла, т.е. величину $Rz_{\max}$.

Целью данной работы было оценить, насколько универсальной является форма циклов по уравнениям (5)–(7) для сглаженных индексов Rr , Rf , T при условии, что из экспериментальных данных для каждого цикла заданы время начала цикла t_0 , значение анализируемого индекса в это время и высота цикла для этого индекса. Полученные таким способом формы циклов названы моделью циклов для анализируемого индекса солнечной активности. На рис. 2 показаны формы циклов 22, 23 и 24 по экспериментальным данным и по модели для каждого из анализируемых индексов солнечной активности. Для получения Rz по модели (5)–(7) в начальный период цикла 24 учтено принятое предположение $Rz_{\max} = Rr_{\max} = 71.2$. Видно, что для индекса Rz формы циклов по экспериментальным данным и по модели практически совпадают для всего анализируемого интервала времени за исключением окончаний циклов 22 и 23. Последнее связано с тем, что в модели (5) не учтена возможность изменения индекса Rz_0 при переходе от одного цикла к другому. В данном случае индекс Rz_0 равен 16.4,

4. ОБСУЖДЕНИЕ

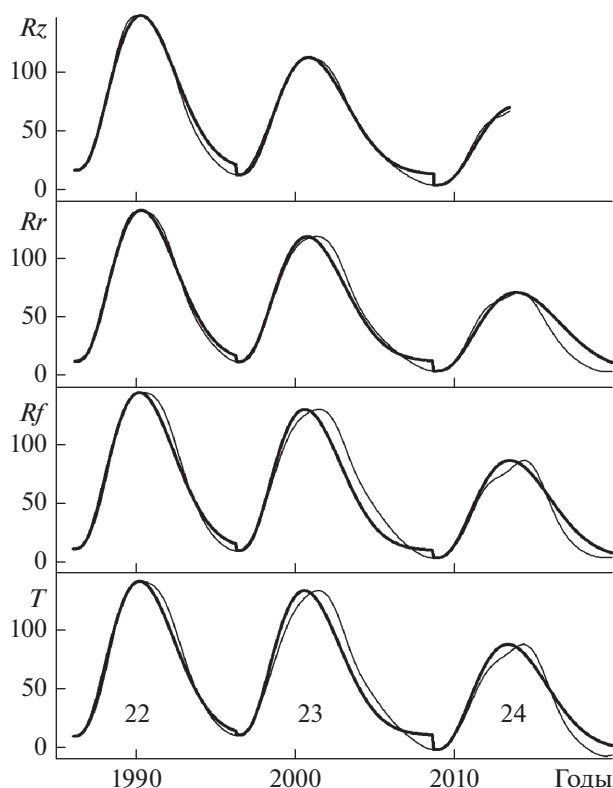

Рис. 2. Формы циклов 22, 23 и 24 для индексов R_z , R_r , R_f и T по экспериментальным данным (тонкие линии) и по модели (5)–(7) – толстые линии.

12.4 и 3.5 для циклов 22, 23 и 24, и модель дает завышенные значения R_z при приближении к окончанию циклов 22 и 23.

Из рисунка 2 можно видеть, что разница во времени наступления максимума цикла по экспериментальным данным и модели $\Delta t \geq 0$, т.е. эта разница отсутствует или максимум по экспериментальным данным наступает позже максимума по модели. В цикле 22 разница Δt не превышает 3 месяца для каждого из анализируемых индексов. В цикле 23 величина Δt примерно равна 1, 7, 11 и 11 месяцев для индексов R_z , R_r , R_f и T . В цикле 24 разница Δt примерно равна 3, 11 и 11 месяцев для индексов R_r , R_f и T . Следовательно, для индексов R_f и T в циклах 23 и 24 модель дает опережение времени наступления максимума цикла почти на 1 год и, как следствие, искажение формы цикла, т.е. нарушение определенной пропорции между фазами роста и спада цикла. По-видимому, это является характерной особенностью режима продолжительной низкой солнечной активности. Следует отметить, что в цикле 23 индекс R_r в большей степени соответствует индексу T , чем индекс R_z .

Магнитное поле Солнца является основной причиной изменчивости солнечной активности, включая изменения этой активности с солнечным циклом [Svalgaard and Hansen, 2013; Balogh et al., 2014; Hathaway, 2015]. Это поле отчетливо уменьшалось в течение последних солнечных циклов [Janardhan et al., 2015]. С уменьшением магнитного поля Солнца связывают уменьшение амплитуды солнечных циклов [Svalgaard and Hansen, 2013; Balogh et al., 2014; Hathaway, 2015]. Выше отмечалось, что отношение $C(R_f, R_r) = R_{f_{\max}}/R_{r_{\max}}$ увеличивалось в течение последних солнечных циклов. На основе качественного анализа было получено, что увеличение этого отношения со временем также связано с уменьшением крупномасштабного магнитного поля Солнца [Livingston et al., 2012; Svalgaard and Hansen, 2013]. Увеличение отношения $C(R_f, R_r)$ при уменьшении магнитного поля Солнца, по-видимому, характерно именно для слабых солнечных циклов. Это позволило утверждать, что Солнце переходит в новый режим низкой активности, что, однако, не подкреплено достаточным набором экспериментальных данных, поскольку аналогичный режим, по-видимому, наблюдался более 100 лет назад [Svalgaard and Hansen, 2013]. Одним из следствий нового режима низкой активности Солнца явилось нарушение эквивалентности между сглаженными индексами R_r и T и сохранение эквивалентности между индексами R_f и T . Поэтому индекс R_f является более точным, чем R_r , индикатором солнечной активности для медианы $foF2$, что согласуется с результатами, полученными ранее по другим наборам данных [Демин и Демин, 2019, Демин и др., 2020].

Для практически всех известных солнечных циклов по индексу R_z форма цикла сохранялась, т.е. выполнялась определенная связь между амплитудой цикла и временем наступления максимума цикла [Hathaway, 2015]. Эта связь была выполнена для индекса R_r за исключением цикла 23, когда наблюдаемое время наступления максимума цикла произошло на 7 месяцев позже ожидаемого максимума этого цикла. Для индексов R_f и T форма циклов также сохранялась вплоть до цикла 22, но в циклах 23 и 24 наблюдаемые максимумы этих циклов произошли почти на год позже ожидаемого времени наступления этих максимумов. Сильное изменение формы циклов для индексов R_f и T , когда максимум цикла наступает гораздо позже ожидаемого по модели, по-видимому, является еще одним следствием нового режима низкой солнечной активности. Индекс T до некоторой степени характеризует крайнее ультрафиолетовое (КУФ) излучение Солнца, поскольку он определен по экспериментальным данным $foF2$. Следовательно, можно ожидать, что

приведенные свойства индексов R_f и T для последних солнечных циклов характерны и для КУФ-излучения Солнца. В том числе, максимум сглаженного КУФ-излучения Солнца в циклах 23 и 24, по-видимому, происходил почти на год позже времени, характерного для максимумов предыдущих солнечных циклов. Это предположение является качественным и требует специального рассмотрения.

5. ВЫВОДЫ

Проведен анализ особенностей формы низких солнечных циклов 23 и 24 для индексов солнечной активности (F – потока солнечного радиоизлучения на длине волны 10.7 см, R_z и R_i – относительного числа солнечных пятен, прежняя и новая версии) и ионосферного индекса этой активности T . Для этого анализируемые индексы приведены к шкале R_z и рассмотрены сглаженные (с помощью 24-месячного гауссова фильтра) значения этих индексов. Основное внимание уделено степени отклонения формы солнечных циклов от закономерностей, характерных для предыдущих циклов, когда сохранялась определенная связь между амплитудой цикла и временем наступления максимума цикла. Получены следующие выводы:

1. Для циклов 23 и 24 и предыдущих солнечных циклов по индексу R_z форма циклов сохранялась, т.е. выполнялась определенная связь между амплитудой цикла и временем наступления максимума цикла. Эта же связь была выполнена для индекса R_i за исключением цикла 23, когда наблюдаемое время наступления максимума цикла произошло на 7 месяцев позже ожидаемого максимума этого цикла.

2. Для индексов F и T форма циклов также сохранялась вплоть до цикла 22, но в циклах 23 и 24 наблюдаемые максимумы этих циклов произошли почти на год позже ожидаемого времени наступления этих максимумов. Сильное изменение формы циклов для индексов F и T , когда максимум цикла наступает гораздо позже ожидаемого по расчетам на основе предыдущих циклов, является одним из свойств нового режима низкой солнечной активности. В этом режиме нарушается связь между индексами R_i и F , что и приводит к разным формам циклов для этих индексов.

3. Сглаженные индексы T и F , приведенные к шкале R_z , почти совпадают в циклах 23 и 24 и предыдущих циклах. Индекс T до некоторой степени характеризует крайнее ультрафиолетовое (КУФ) излучение Солнца, поскольку он определен по экспериментальным данным $foF2$. Следовательно, можно ожидать, что приведенные свойства индексов F и T для последних солнечных циклов характерны и для КУФ-излучения Солн-

ца. В том числе, максимум сглаженного КУФ-излучения Солнца в циклах 23 и 24, по-видимому, происходил почти на год позже времени, характерного для максимумов предыдущих солнечных циклов. Это предположение является качественным и требует специального рассмотрения.

6. БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы благодарят SIDC, Бельгия, за индексы R_z и R_i – относительные числа солнечных пятен, версии 1 и 2 (<http://sidc.oma.be/silso/>), SWC, Канада, за данные F – потоки радиоизлучения Солнца на длине волны 10.7 см (<ftp://ftp.geolab.nrcan.gc.ca/data/>), SWS, Австралия, за данные T – ионосферные индексы солнечной активности (http://www.sws.bom.gov.au/HF_Systems/).

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАБОТЫ

Исследование выполнено при частичной поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 20-72-10023.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Демин М.Г., Демин Г.Ф. Индекс солнечной активности для долгосрочного прогноза критической частоты $F2$ -слоя // Геомагнетизм и аэрномия. Т. 59. № 2. С. 191–198. 2019.
- Демин М.Г., Демин Г.Ф. Эффективный индекс солнечной активности для медианы критической частоты $F2$ -слоя // Геомагнетизм и аэрномия. Т. 60. № 5. С. 641–645. 2020.
- Демин М.Г., Непомнящая Е.В., Обридко В.Н. Особенности индексов солнечной активности для ионосферы в циклах 23 и 24 // Геомагнетизм и аэрномия. Т. 60. № 1. С. 3–8. 2020.
- Balogh A., Hudson H.S., Petrovay K., von Steiger R. Introduction to the solar activity cycle: Overview of causes and consequences // Space Sci. Rev. V. 186. № 1. P. 1–15. 2014.
- Bilitza D. IRI the international standard for the ionosphere // Adv. Radio Sci. V. 16. 2018. <https://doi.org/10.5194/ars-16-1-2018>
- Caruana J. The IPS monthly T index // Solar-Terrestrial Prediction: Proc. Workshop at Leura, Australia (October 16–20, 1989). V. 2. P. 257–263. 1990.
- Clette F., Svalgaard L., Vaquero J.M., Cliver E.W. Revisiting the sunspot number: a 400-year perspective on the solar cycle // Space Sci. Rev. V. 186. P. 35–103. 2014.
- Clette F., Cliver E.W., Lefèvre L., Svalgaard L., Vaquero J.M. Revision of the Sunspot Number(s) // Space Weather. V. 13. 2015. <https://doi.org/10.1002/2015SW001264>
- Hathaway D.H., Wilson R.M., Reichman E.J. The shape of the solar cycle // Solar Phys. V. 151. № 1. P. 177–190. 1994.
- Hathaway D.H. The Solar Cycle // Living Rev. Solar Phys. V. 12(4). 2015. <https://doi.org/10.1007/lrsp-2015-4>

- ITU-R. Choice of indices for long-term ionospheric predictions // Recommendation ITU-R P. 371-8, International Telecommunication Union, Geneva. 1999.
- *Janardhan P., Bisoi S.K., Ananthkrishnan S., Tokumar M., Fujiki K., Jose L., Sridharan R.* A 20 year decline in solar photospheric magnetic fields: Inner-heliospheric signatures and possible implications // *J. Geophys. Res. – Space*. V. 120. P. 5306–5317. 2015.
<https://doi.org/10.1002/2015JA021123>
- *Jones W.B., Gallet R.M.* The representation of diurnal and geographic variations of ionospheric data by numerical methods // *ITU Telecommun. J.* V. 29. P. 129–147. 1962.
- *Jones W.B., Gallet R.M.* The representation of diurnal and geographic variations of ionospheric data by numerical methods, 2. Control of instability // *ITU Telecommun. J.* V. 32. P. 18–28. 1965.
- *Liu R., Smith P., King J.* A new solar index which leads to improved foF2 predictions using the CCIR atlas // *Telecommun. J.* V. 50. № 8. P. 408–414. 1983.
- *Livingston W., Penn M.J., Svalgaard L.* Decreasing sunspot magnetic fields explain unique 10.7 cm radio flux // *Astrophys. J. Lett.* V. 757: L8. 2012.
<https://doi.org/10.1088/2041-8205/757/1/L8>
- *Nava B., Coisson P., Radicella S.M.* A new version of the NeQuick ionosphere electron density model // *J. Atmos. Solar-Terr. Phys.* V. 70. № 15. P. 1856–1862. 2008.
- *Svalgaard L., Hansen W.W.* Solar activity – past, present, future // *J. Space Weather Space Clim.* V. 3. A24. 2013.
<https://doi.org/10.1051/swsc/2013046>
- *Zakharenkova I.E., Krankowski A., Bilitza D., et al.* Comparative study of foF2 measurements with IRI-2007 model predictions during extended solar minimum // *Adv. Space Res.* V. 51. P. 620–629. 2013.